БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ (часть 2)

Продолжение. Начало см. в РЭТ №4, 2000

Арсений Новиков

Геннадий Лапин родился в простой советской семье. Отец Гены, радиоинженер, часто приносил с работы разные красивые детальки и что-то из них мастерил, отчего в их квартире укоренился запах канифоли, а на антресолях валялись всякие недоделанные устройства. Папа говорил, что конструирует телевизор (в те времена в магазинах нашей страны была напряженка с телевизорами), но для этого ему необходимо сначала собрать несколько измерительных приборов. Под предлогом технического творчества папа абсолютно не занимался домашними делами. Из последнего факта маленький Гена сделал вывод, что быть радиоинженером хорошо, и, когда вырос, поступил в Московский институт радиотехники, электроники и автоматики на факультет радиотехнических систем и устройств. Нельзя сказать, что Гене очень хотелось поступить именно в этот вуз. Ему просто очень не хотелось идти в армию, а в МИРЭА была военная кафедра. В институте начальник первого отдела Анатолий Нестеренко дал подписать Гене какую-то бумажку, и тот немедленно стал невыездным. Учеба была необременительной и приятной, поскольку занимались ею очень немногие. Например, Генин однокурсник Кирилл Нетрусов все свободное и большую часть учебного времени посвящал рок-музыке и впоследствии стал бас-гитаристом в группе Гарика Сукачева. А сам Генка Лапин с таким же энтузиазмом занимался каратэ. Тем не менее, сессии он сдавал без троек и стипендию получал регулярно. Однако ощущение, что приобретенные знания когда-либо пригодятся в жизни, не приходило. По факультету ходила крылатая фраза: «Кто окончил МИРЭА, тот не знает... ничего». На втором курсе Лапина едва не отчислили из института. Зайдя как-то в туалет, Гена нацарапал на двери кабинки: «Здесь сидел тупой, как стенка, Анатолий Нестеренко». По закону подлости в этот туалет в тот же самый момент вошел сам Анатолий Игнатьевич, начальник первого отдела института, перед которым трепетали все первокурсники. Кончилось все вызовом к декану факультета и нудной беседой о том, как нехорошо портить общественное имущество. Суть надписи, ставившей под сомнение интеллектуальные способности Анатолия Игнатьевича, при этом деликатно не обсуждалась. На третьем курсе Генка по-настоящему увлекся конструированием усилителей низкой частоты (с качественной радиоаппаратурой в те времена также была напряженка). Гене нравилось, когда устройство, собранное и отлаженное его руками, вдруг начинало работать. В этом была какая-то непостижимая тайна бытия. Песок, пластмасса, металл и глина, из которых состояли электронные компоненты, превращались в почти живое существо. Генка чувствовал себя творцом, одухотворяющим косную материю. Но все-таки главным его увлечением оставалось каратэ.

К четвертому курсу Гена набрал свою первую группу учеников и стал неплохо зарабатывать. Если бы не угроза армии и природная склонность доводить всякое, даже абсурдное, дело до конца, он бы уже давно бросил институт. Однако институт Лапин закончил и был распределен в НИИ Приборостроения, в отдел, занимающийся космическим телевидением. При этом он немедленно получил первую форму допуска и стал совсем невыездным. На работу наш герой ходил неохотно, делать карьеру ему было скучно, он с нетерпением ждал вечера, чтобы пойти на тренировку, и только в зале чувствовал, что занимается своим делом. Картину омрачал запрет на каратэ и уголовная статья, грозившая сроком от трех до пяти лет тем, кто занимался преподаванием. Несмотря на это, Гена продолжал вести подпольную группу.

Перестройка разразилась бурно и неожиданно. Вместе с ней отменили уголовную статью, и пребывающие до этого в подполье секции стали расти, как грибы после дождя. Возросла конкуренция, и стало трудно набирать учеников. Кончилось время романтиков, считающих каратэ своим духовным путем, и началось время циничных практиков. А это был уже совсем другой контингент. Для привлечения этих самых практиков в свой зал Гена даже придумал рекламный плакат: «Каратэ-до — ваш путь в цивилизованный рэкет». Но повесить плакат на дверях школы, в которой он снимал зал, постеснялся.

Учеников было мало. Однажды старинный Генин приятель навел его на счастливую мысль — перенести свой бизнес в города-спутники. Ближе всего к Генкиному дому была Балашиха. Быстро договорившись с директором одной из школ, он снял там зал и сразу же набрал две полноценные группы. Иногда «на огонек» заглядывали крепкие стриженые парни в кожаных куртках и спортивных штанах, но никто из них не оставался тренироваться. Видимо, у ребят были более важные дела, чем поливать своим потом половицы спортзала.

Наверное, Геннадий так и продолжал бы заниматься спортом, если бы один из его учеников, Вася Мхитурян, не решил, помимо розничной продажи алкоголя и табачных изделий, заняться еще и игорным бизнесом. Видимо, алкогольно-табачный сектор рынка достиг насыщения.

Как-то после тренировки Вася подошел и, поклонившись по ритуалу, сказал: «Сэнсэй, а не хотели бы Вы заняться бизнесом?». Бизнес был простой. Вася пла-

нировал построить в городе несколько легких павильонов и установить в них игровые автоматы. От Гены требовалось охранять от уличных хулиганов все это хозяйство. На вопрос, а что будет, если возникнут настоящие проблемы с серьезными ребятами, Вася ответил, что проблемы уже возникали и давно решены. Речь, собственно, идет о найме Лапина и его людей этими серьезными ребятами в виде готовой охранной структуры. Заодно Гена мог бы присматривать за Васиными ларьками с сигаретами и водкой. Генка мысленно представил видеоряд: коммерческая палатка с характерной крышей японской пагоды, рядом великан в белом, как снег, кимоно простер над ларьком руку в покровительственном жесте, надпись на плакате: «Под крышей нашего зала вы почувствуете себя спокойно и уверенно». И Лапин согласился.

Приехав домой, Генка стал думать, кого из своих учеников он мог бы привлечь к этому делу. Набралось девять ребят, достаточно молодых и не обремененных большими заработками.

На следующий день состоялась встреча с Васей и обсуждение условий. На этой встрече Гена задавал много вопросов и, между прочим, поинтересовался, а кто у Васи будет заниматься сервисом.

– Сервисом чего? – В свою очередь спросил Мхитурян.

– Сервисом автоматов. Кто их будет обслуживать?

– В каком смысле?

– В том смысле, что они будут ломаться.

Последовала длинная пауза.

– А вот об этом я как-то не подумал. Так это что же, мне еще одного человека искать надо? Да еще своего, да еще чтоб в электронике хоть что-нибудь понимал? А Вы-то откуда про этот сервис знаете, Сэнсэй? Вы что, занимались игорным бизнесом?

– Да нет, просто я по специальности радиоинженер, – сказал Генка.

Вася от радости едва не подпрыгнул.

– Сэнсэй, так Вам и карты в руки. Займитесь этим самым сервисом, организуйте все это дело, мне лучшего человека не найти. Я Вам полностью доверяю.

Генка был доволен. Такая удача выпадает в жизни редко. Организация игорного бизнеса открывала ему совершенно фантастические перспективы. По комнате, в которой они с Васей разговаривали, начал клубиться бриллиантовый дым. Гена почувствовал себя Великим Комбинатором, которому наивный Киса Воробьянинов проболтался про тещины сокровища.

На следующий день Лапин без всякого сожаления уволился из НИИПа и положил свою трудовую книжку в Васину контору. Через две недели первые три павильона были построены, и Гена с Васей поехали покупать игровые автоматы. Предприятие, которое занималось поставками игорного оборудования, называлось «Монте-Карло». Аппараты оказались сущим барахлом. Скорее всего, их нашли на какой-нибудь австралийской помойке и ввезли в страну в виде гуманитарной помощи. Из сорока осмотренных «Аристократов» Генка отобрал пятнадцать, да и те требовали мелкого ремонта. Как довесок взяли еще несколько «Покеров». Пуск-наладка осуществлялась за счет «Монте-Карло» и входила в стоимость поставки, эта же контора в дальнейшем предоставляла сервисные услуги. Расценки на обслуживание были довольно высокие, но ремонтники божились, что аппараты импортные, а значит, надежные, и ломаться, если и будут, то редко.

Однако во время установки аппаратов в павильоне у трех «Аристократов» вышли из строя источники питания, а наладчика так шарахнуло током, что он долго не мог говорить, только пил холодную воду, держа стакан трясущимися руками. Корпуса всех автоматов наладчик, как и положено, соединил толстенным проводом, конец которого прикрутил к металлической стенке павильона, наивно полагая, что уж она-то заземлена. Но он жестоко ошибся. Заземленным оказался пол павильона.

Так начались Генины трудовые будни в новом качестве. Вася привел к Лапину несколько человек, представив их будущими управляющими игровых залов. Ребята были простые, но смышленые.

Гена освоился со своей новой ролью, и постепенно дело пошло. Уже через год Лапин купил джип Wrangler, не новый, но в хорошем состоянии.

Идея отказаться от сервисных услуг «Монте-Карло» возникла давно. Во-первых, эти услуги стоили очень дорого, а во-вторых, Гена уличил тамошних инженеров в недобросовестности. Например, были случаи, когда Лапин сам определял неисправность, а ремонтник от «Монте-Карло», приехав по вызову, называл другой дефект, цена за устранение которого была на порядок выше. Генка принципиально не хотел чинить аппараты сам. Что ни говори, а квалификацию за это время он потерял, да и не царское это дело. Поэтому, от сервисного обслуживания «Монте-Карло» Лапин все-таки отказался, а новый ремонтник нашелся быстро. Его привел Генкин однокурсник Мишка Маут и порекомендовал как хорошего инженера. Арсений, так звали кандидата, имел слегка напряженное выражение лица. Серые глаза смотрели на собеседника настороженно и внимательно. Он пытался поторговаться по поводу своей зарплаты, но Генка эти попытки пресек, решив не торопиться, а сначала проверить специалиста в деле. Ремонтник был определен к Саньку, в павильон на привокзальной площади. К делу Арсений приступил довольно бодро, предмет знал хорошо, и было видно, что работает он с удовольствием. Судя по тому, как быстро Арсений приезжает по вызову, ремонтом занимается не торопясь, а потом долго пьет с Саньком пиво, стало понятно, что спешить ремонтнику, в общем-то, некуда, и заказчиков, кроме Васиной конторы, он не имеет. Понаблюдав за ремонтником и крепко подумав, Гена решил предложить ему фиксированную зарплату за обслуживание всех автоматов, так как при наличии боль-

ших объемов работы это для конторы выгоднее, чем каждый раз платить за вызов.

Однажды, когда Арсений приехал к Саньку ремонтировать автоматы, в павильон приехал и Гена. Начав для профилактики разговор с легкого наезда и выразив неудовольствие качеством и сроками ремонта, Гена уже собрался было перейти к обсуждению новой формы оплаты труда, но Арсений оказался проворнее и выкатил встречное предложение – работать на проценте.

«Ну, на проценте тебе жирно будет, – подумал Генка, – положим тебе оклад для начала» – и назначил встречу через неделю в десять утра. Поразил его в этой ситуации Санек, сказав, что предлагал Арсению сбрасывать счетчики, и что тот, якобы, отказался. То, что Санек приворовывает, Гена подозревал давно, но желание Санька делать это в промышленных масштабах его неприятно удивило. «Надо же, гад, – подумал Геннадий, – мало ему было премий за перевыполнение плана. Надо будет с Васькой поговорить. И где он такого только откопал?».

Однако дальнейшие события вытеснили из поля внимания и Санька, и Арсения, и другие мелочи жизни.

Зайдя как-то на неделе в павильон на привокзальной площади, Гена застал там бледного Санька и здоровенного бритого бугая, явно не местного (всех местных Гена знал).

– Толян, – сказал гость, протягивая широкую ладонь.

Гена пожал руку и тоже представился.

– Ты, что ль, аппараты держишь, – спросил бугай.

– Ну, я.

– Будешь работать под нашей крышей, – заявил гость.

– Я сам крыша, – ответил Генка.

– Что-то мелковат ты для крыши. Ты чьих будешь?

Вопрос застал Генку врасплох. В суете организации бизнеспроцесса он совершенно забыл спросить у Васи, чьих же он будет, и кто реально прикрывает Васину контору в таких ситуациях.

– Военная тайна, – сказал он бритому. – Приходи через неделю – узнаешь. Раньше не могу, извини. Вся братва в деле.

– Какая неделя, братан? Завтра в десять утра на этом месте, – сказал бугай. –Посмотрим, какая такая у тебя братва.

После ухода Толяна Генка бросился звонить Васе. Трубку сняла испуганная Васина жена и сообщила, что Василий дома не ночевал, не звонил и вообще исчез, что ей страшно, и просила, чтобы Генка приехал, потому что в милицию она звонить боится, а что делать – не знает. «Так, над всей Балашихой безоблачное небо. Застава, в ружье!» – подумал Генка. Собрав своих ребят на вечерней тренировке, Генка построил их и, выдержав многозначительную паузу, спросил: «Ну, кто из вас умеет стрелять?». Стрелять никто не умел и уметь не стремился. Одно дело – выволакивать из павильона пьяных буянов, мешающих клиентам тратить деньги, и совсем другое – лезть под пули. Обсудив ситуацию, пришли к выводу, что совершенно необходимо найти Васю, а если это не удастся, то на встречу не ходить.

Вечером Гена пошел к Васиной жене. Дверь открыл высокий брюнет кавказской наружности. Окинув Гену взглядом и, очевидно, оценив удивленное выражение Генкиной физиономии, брюнет хмыкнул и, сделав рукой приглашающий жест, сказал: «Заходи». Первым Генкиным желанием было дать деру, но вдруг он увидел в глубине квартиры на диване Светку, Васину жену. Она сидела совершенно бледная, а в ее глазах читался беспредельный ужас. И Генка зашел.

В квартире находились еще два «абрека». Тот, что пустил Генку в квартиру, начал разговор первым.

– Здравствуй дорогой, тебя как зовут?

– Гена.

– А меня Руслан. Тут твой друг нам денег должен, ты не знаешь, как его найти?

Гена стал лихорадочно придумывать, что бы такое соврать, несколько раз взглянул на Свету в надежде, что она подскажет, что уже успела рассказать. Но Светка, видимо, впала в сомнамбулический транс и смотрела куда-то сквозь пространство и время. «Надо же, какие защитные механизмы имеет от стрессов человеческая психика», – с завистью подумал Генка, а вслух сказал: «Не знаю, сами второй день ищем. А в чем, собственно, дело?».

– А дело в том, что твой приятель со своими сигаретами и водкой залез на нашу территорию, и мы реально потеряли много денег.

– Но вы же должны понимать, что такие люди, как Вася, без крыши не ходят. Надо встретиться, поговорить, а вы домой вломились, жену напугали. Вы что, войны хотите?

– Зачем войны, давай поговорим. Через неделю приводи свою крышу, когда друг твой отыщется.

И тут на Генку снизошло вдохновение. Он раскинул пальцы веером и протяжно, чуть в нос, прогнусил: «Братан, какая неделя, завтра в десять утра в павильоне игровых автоматов, у станции. От наших разводящим будет Толян».

– Заметано, – сказал Руслан. – А друга твоего мы больше трогать не будем. Ты на себя стрелки перевел. В случае чего, мы тебя через нее найдем, – кивнул он на Светку. С этими словами все трое вышли из квартиры.

Не добившись от Светки ничего вразумительного, Гена поехал домой.

Предстояло обдумать план действий. «Во-первых, нужно во что бы то ни стало найти Васю. Где эта сволочь может быть?». И тут Генка вспомнил, что в десять на завтра договорился с Арсением, новым ремонтником, о встрече в игровом зале. Как раз там, где забита стрелка у бандитов. «Значит, в долю хочешь, – ехидно подумал Генка, мысленно обращаясь к Арсению. – Что ж, добро пожаловать в бизнес. Вот завтра и посмотрим, как ты держишь удар».

Продолжение следует.